

Вот результаты обработки 31-й главы.

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП + ДАТ)

Тип сцены: Повествовательная, с элементами описания быта и динамики развития «бизнеса» главных героев. Присутствуют диалоги и рефлексия.

Проблемные зоны: В оригинале много специфических терминов (массивы, уровни культивации) и типично китайских обращений. Требуется синтаксическая натурализация, чтобы избежать «телеграфного стиля» при описании действий.

* Тональность: Теплая, немного ироничная, с акцентом на крепнущую связь между Ин Фэйчи и Чжоу Манем.

ЭТАП 2-5: ПЕРЕВОД, ОЧИСТКА И НАТУРАЛИЗАЦИЯ (СДПР)

—

Глава 31

Прошу почтенных читателей не заблуждаться: наш маленький даос Ин Фэйчи был на редкость прилежен. И пусть он целыми днями пропадал в лесах и горах, он ни на миг не забывал о своем призвании заклинателя — и о том, что его прямой долг помогать Чжоу Маню.

В худшем случае он просто совмещал приятное с полезным: носился по округе, на ходу разбрасывая талисманы.

Ин Фэйчи объяснил Чжоу Маню, что ландшафт деревни Гуаньцзян совершенно уникален. Это было место схождения «Трех колец и пяти стихий»: три группы горных пиков, выстроенных согласно массиву Пяти Стихий, кольцом окружали деревню, стягивая в нее духовную энергию со всей округи в радиусе десяти тысяч ли.

— Если бы здесь не было такого избытка энергии, я бы вряд ли сюда провалился. Да и ваши дикоросы не обладали бы такой целебной силой, — пояснял А-Чи.

Сейчас они шаг за шагом обходили точки расположения массива. На каждой вершине Ин Фэйчи оставлял по несколько талисманов.

— Нужно проверить, смогу ли я создать полноценный Массив Сбора Духовной Энергии. Это позволит линчжи и другим травам расти быстрее, не теряя в качестве.

За несколько месяцев изучения «Зеркала Тунмин» маленький даос поднаторел в знаниях о внешнем мире. Он понимал: только стабильные поставки гарантируют успех в делах, а потому изо всех сил старался обеспечить Чжоу Маня запасами сушеного бамбука и лекарственных корней.

Чжоу Мань смотрел на эти старания с сочувствием и гордостью. Пару раз он пытался уговорить А-Чи отдохнуть, но, поняв, что это бесполезно, просто стал сопровождать его повсюду.

Если тот готов был ради него идти в воду, то и Чжоу Мань был готов ради него преодолевать хребты и перевалы, оставаясь рядом и днем, и ночью.

Впрочем, скитания по горам не были в тягость. Высокие пики оказались настоящей сокровищницей, таящей в себе редчайшие лекарства. Помимо линчжи, с которых всё началось, здесь в изобилии росли тяньма, саныци, хошоуу, хуанцзин и еще десятки видов ценных трав. Не стоит гадать, откуда они всё это узнали: Зеркало Тунмин обладало функцией сканирования — оно выдавало не только названия и свойства, но и прогноз цен на ближайшие двадцать лет. Чжоу Мань тщательно помечал места, собирал урожай и каждый день спускался с гор с полной корзиной за спиной. Если бы не бытовые талисманы, которые дома сами сушили травы и убирали их под навес во время дождя, он бы точно не справился с таким объемом.

Когда запасы сушеного бамбука и линчжи подошли к концу, Чжоу Мань повесил у входа в школу объявление о закупке дикоросов. Он также попросил учеников рассказать об этом в своих деревнях: мол, учитель Чжоу принимает товар для лавки своего друга. Обход десятка окрестных гор занял у него три месяца — выкраивать время удавалось только по выходным, ведь уроки в школе никто не отменял. А Ли Минь в городе, когда запасы в его лавке истощались, то и дело взывал к другу через зеркало, умоляя о новой партии.

Тут нельзя не отдать должное Ли Миню — главному таланту их «отдела продаж». Наблюдательный и проницательный, он уже после первой встречи заподозрил, что с зеркалом Ин Фэйчи что-то не так. Дома он перепробовал все отражающие поверхности и, когда родители уже были готовы счесть его сумасшедшим, наконец обнаружил, что через обычное зеркало можно связаться с Зеркалом Тунмин. Сделав это открытие, он принялся донимать Старосту с завидной регулярностью: трижды в день, не считая перерывов на чай и полдник. Ин Фэйчи порой готов был лично выскочить из зеркала и настучать ему по голове.

В конце концов Чжоу Мань решил больше не скрывать и рассказал Ли Миню о происхождении Ин Фэйчи.

— Вот оно что, — Ли Минь был искренне поражен. — А я-то гадал, откуда у тебя взялся такой красавец-братишка с длинными волосами. Оказывается, подобрал. Староста, ты никак не избавишься от привычки подбирать бездомных котят.

Услышав сравнение с котенком, маленький даос едва не выпустил когти: «Сам ты кот! И вся твоя семья — коты!»

А-Чи явно нахохлился.

Ли Минь тем временем поинтересовался:

— Староста, а маленький даос научил тебя, как стать бессмертным?

— Научил, — ответил Чжоу Мань. — Он уже на средней стадии Очищения Ци, энергия в теле бьет ключом, все шлаки вышли. Я чувствую необычайную легкость. Без этой культивации я бы не смог каждую неделю носиться по горам.

Глаза Ли Миня загорелись:

— Я тоже хочу!

— Только при личной встрече, — отрезал Чжоу Мань.

Еще чего! Позволить А-Чи целыми днями находиться рядом с кем-то другим, касаться его, показывая точки на теле? Даже не надейся! Хочешь забрать моего даоса — сначала познакомься с моим мечом Чисяо!

Ли Минь, здоровенный детина, вмиг соорудил жалостливую мину, став похожим на огромного пса. Чжоу Мань, который в прошлой жизни любил его как родного брата, не выдержал:

— Когда покажешь достойные результаты, Ин Фэйчи даст тебе основы техники. Но о личном наставничестве и не мечтай.

Ли Миню и этого было достаточно: он радостно поскакал дальше торговать.

Пока Чжоу Мань с А-Чи разрывались между школой, патрулированием гор и сбором трав, Ли Минь в городе развил бурную деятельность. Благодаря случаю с арестом Чжоу Маня, о деревне Гуаньцзян узнало множество людей. Премия за звание «передового работника» и накопленные с прошлых продаж деньги стали стартовым капиталом. Место для лавки Чжоу Мань выбирал лично — в самом сердце будущего центра города, у берега реки, рядом с местом, где скоро вырастут элитные жилые кварталы и административная площадь.

Так открылся «Первый филиал деревенских товаров Гуаньцзян». Крохотное помещение площадью меньше двадцати квадратов носило простоватое название, но Чжоу Маню, чьи обе жизни были далеки от поэзии и романтики, оно казалось идеальным.

Слух о лавке быстро разлетелся, а эффект от пробных партий линчжи был настолько хорош, что девять из десяти покупателей возвращались снова. Чжоу Мань подумывал охватить и средний класс, но специфика диких лекарственных трав диктовала свои условия: они не могли

стоять дешево. В итоге он решил позиционировать товар как премиальный. Он понимал: город L — промышленный центр, но власти рано начали заботиться об экологии. Город станет одним из лучших для жизни в стране, а его жители, ценящие здоровье и уют, не посядут на качественные средства для долголетия.

Однако бизнес шел настолько успешно, что Чжоу Мань не успевал поставлять товар — горы требовали времени. Пока он ломал голову, где найти курьера для еженедельных поездок, вперед выступил Ло Жуй:

— Давай я! Все равно я каждую неделю вожу к вам в деревню почту и газеты.

У Ло Жюя был велосипед, и он отлично знал городские улицы. Кандидатура была идеальной, но Чжоу Мань покачал головой:

— Хочешь так извиниться? Хм, слишком просто.

После того как Ло Жуй отвез А-Чи к Ли Миню, Чжоу Мань решил забыть старые обиды. Вернувшись домой в тот день, он даже зашел к Ло Жую поблагодарить. Тот со светлой грустью выложил комплект одежды и со вздохом произнес:

— Значит... мы больше не увидимся?

Чжоу Мань сразу узнал свои старые вещи, которые носил А-Чи. Как они оказались у Ло Жюя? Он взял одежду и почувствовал отчетливый запах острой лапши, который не смог заглушить даже аромат мыла. Лицо Чжоу Маня мгновенно потемнело. Ярость закипела в нем: «Можешь обижать меня — я прощу. Но тронуть моего маленького зверя... Ну, Ло Жуй, погоди!»

Эту обиду Чжоу Мань затаил накрепко. Как бы Ло Жуй ни пытался подойти, он оставался холоден. Если бы не уважение к тётушке, он бы давно отходил того мечом Чисю. Ло Жуй, чувствуя неладное, несколько месяцев выпытывал у простодушного Ли Миня подробности и наконец понял: всё дело в той лапше, которую он выплеснул на Ин Фэйчи. Мучимый совестью, он пришел предложить помощь, но Чжоу Мань сразу раскусил его мотивы.

— Ты... — Ло Жуй вспыхнул от того, что его планы раскрыли. — Ну и чего ты хочешь? Чжоу Мань, неужели ты готов бросить дело из-за какого-то даоса?

— Ты слишком высокого о себе мнения. Думаешь, без твоих поездок всё рухнет? — сухо ответил Чжоу Мань. — Ло Жуй, Ин Фэйчи действительно так важен. А ты? Никогда им не станешь.

Ло Жюя словно ножом полоснули по сердцу, но он знал, что виноват.

— И что мне сделать? — выдавил он.

— Пойди и извинись перед ним, — сказал Чжоу Мань. — Искренне и серьезно.

Ло Жуй едва не задохнулся от возмущения. Мать-карьеристка баловала его с детства, и даже когда он совершил ту ужасную ошибку по отношению к Чжоу Маню, он так и не извинился вслух — лишь годами пытался загладить вину делами. А теперь — просить прощения у какого-то мальчишки?

— Не хочешь — как хочешь, — Чжоу Мань развернулся, собираясь закрыть ворота школы.

— Стой! — Ло Жуй стиснул зубы и широким шагом вошел во двор. Перед Ин Фэйчи, который сидел на крыльце и вырезал знаки на бамбуковых пластинках, он отвесил низкий, церемонный поклон: — Ин Фэйчи, мне не следовало тогда обливать тебя лапшой. Прости.

А-Чи от неожиданности дернул рукой и испортил заготовку. Он поднялся и хмыкнул:

— А я думал, ты до конца жизни будешь упрямитесь. Ладно, проехали. Я уже понял, что характер у тебя — не сахар.

«Характер не сахар?» Это какой же? Тот, что не позволяет признать вину, ценя гордость выше жизни? Ло Жуй задумался: а смог бы он, как этот даос, сносить любые унижения ради спасения Чжоу Маня? Вряд ли. Сегодняшние слова стали пределом его возможностей.

Так, сохраняя свою горделивую маску, Ло Жуй крутил педали в сторону города. Среди печали и легкого чувства потери он официально стал частью «Корпорации Гуаньцзян».

Пожелаем же удачи нашему маленькому цундэрэ~

<http://bllate.org/book/17459/1697479>